

Вскоре после того, как они разработали Шкафы, то "случайно" погибли в огне, в результате которого сгинула вся семья. Магический мир был безжалостен.

У него не было другого проекта на этот год, но имелись цели, которые стоит начать реализовывать.

Он привез с собой все книги, которые входили в учебную программу в других школах. У многих из них имелись предметы, которые не преподавались в Хогвартсе, и Аттикус намеревался начать изучать и практиковать их.

Магия иллюзий, Трансмутация, Алхимия, Стихийная магия, Магия крови, защитная и лечебная магия были действительно интересными темами. Интересно, что магия Души нигде не преподавалась, но он нашел несколько книг в домашней библиотеке и принес некоторые из них с собой вместе с книгами по некромантии.

Казалось, что, это был обязательный курс для взломщиков проклятий, которые работали с Гринготтсом, и Аттикус удивился, почему Дамблдор никогда не вводил Билла Уизли в курс дела? Он нахмурился, так как догадывался почему, но это был не тот ответ, который ему нравился.

В любом случае, большинство предметов, которые он собирался изучать, были факультативными, за исключением алхимии в большинстве школ по всему миру.

Аттикус, конечно, не собирался пренебрегать своими основными предметами и, разумеется, древними рунами и арифмантикой, но собирался взять по ним более разумный темп.

В дополнение ко всему этому, он намеревался проводить внеклассные мероприятия.

Например, убить Василиска до того, как уедет на летние каникулы. По его мнению, взгляд Василиска уходит корнями в Магию Души, поэтому расписывал набор затемненных очков, которые привез с собой рунами предназначенными для того, чтобы позволить ему видеть с помощью эхолокации.

Это была мера предосторожности, поскольку его основным методом все еще оставалось убить его криком петуха на рассвете. Он исследовал, действительно ли это убивает Василиска, поскольку данный метод казался ему бредом, и до сих пор каждая прочитанная им книга, в которой содержалась какая-либо информация о Василисках, создавала впечатление, что это не ложь.

Возможно конечно Слизерин привил своему Василиска иммунитет к петушину крику, и это означало бы, что он мог оказаться в ловушке с тысячелетним Василиском, которого пытается убить, и Аттикус не сомневался, что змей поймет его действия.

Так что никакого убийства Василиска, пока он не закончит свои очки, которые дадут избежать мгновенной смерти от взгляда. Хотя такой вариант развития был маловероятен, так как Дневник Риддла убил всех петухов в каноне.

Во время рождественских каникул он намеревался украсть Воскрешающий камень у Гонтов. Он проверил их, и только Морфин на данный момент был еще жив, и попросил Твини осмотреть лачугу, которая действительно оказалась чертовой лачугой, что явно свидетельствовало о психическом упадке Гонтов, и обнаружил, что, кроме нескольких змей, у данного места не было никакой защиты, и он мог просто войти и взять камень. Аттикус уже варил сонное зелье, и Твини распылит его, когда придет время.

Затем он возьмет камень и заменит его точной копией. У него имелись довольно хорошее представление о том, как он выглядел, и он уже попросил Твини найти ему какой-нибудь черный камень, которому можно будет придать подходящую форму.

Очевидно, он не мог использовать свою палочку, поэтому ему предстояло сделать все только с помощью беспалочковой магией. К счастью, его репертуар беспалочковых заклинаний был чертовски хорош, и он был способен в том числе и к беспалочковой трансфигурации, хоть и с ограничениями.

Аттикус мог сотворить магию с помощью палочки и без нее, но только до пятого курса в трансфигурации и чарах. Как ни странно, проклятия получались у него гораздо лучше.

Филе разрешили летать по территории вокруг замка. Кеттлберн был взволнован встречей с Тандербердом, что было обычной реакцией. Когда он упомянул, что у него есть фамилляр Тандерберд, равенкловцы были очень заинтересованы в ней.

Он представил ее, но четко предупредил всех, что ее рейтинг опасности составляет XXXX, а значит, она может защитить себя, и также дал понять, что он и его семья отреагируют довольно жестко, если ей попытаются навредить не зависимо от результата.

Они все ясно поняли его предупреждение и приняли его.

Филе ни один из учеников не пришелся по душе, кроме его однокурсницы Нимеры Гринграсс, рыжеволосой голубоглазой девушки, которая, как был уверен Аттикус, станет роковой красавицей, когда вырастет.

Говоря о его курсе, он завел несколько знакомств среди своих коллег из Равенкло. Пирит и Роул оказались неплохими собеседниками и довольно умными парнями. Среди девушек Аттикус хорошо ладил с Нимерой Гринграсс и Иден Макмиллан, которые обе были из основной ветви семьи, имевшей наследственные места в Визенгамоте.

В них определенно чувствовался снобизм, но все было не так плохо, как он видел на многочисленных мероприятиях, которые посещал, когда ему было от 8 до 11 лет. Обе не

являлись наследницами, но были племянницами Лордов их семей.

Аттикус встретился с Дореей несколько недель назад, когда наткнулся на нее. Он подружился с ней во время некоторых мероприятий, на которых они оба были, и нашел ее умным и внимательным человеком, далеким от большинства членов ее семьи. Насколько он мог судить, она преуспевала в Слизерине, но не вмешивалась в политику.

Девочка часто жаловалась относительно ситуации на факультете, о том, как слизеринцы были такими слизеринцами, что выглядело забавно. Лукреция присоединилась к ним на одной из встреч, и судя по всему у нее тоже все было хорошо на факультете змеек.

Она была знакома еще до школы со многими однокурсницами, так что вписаться в коллектив было не так уж и сложно для нее. Плюс у нее был брат всего на пару лет старше. Интересно, что Чарлус Поттер сейчас учился на несколько курсов старше в Гриффиндоре.

Насколько он знал, Чарлус и Дорея поженятся, хотя он не был уверен, будут ли у них дети.

Аттикус пробрался в свою спальню после утомительной среды. Последний месяц он провел бродя по всей школе в свободное время, и ему придется повторить это, как только он разберется с разработкой карты.

Замок выглядел ... не совсем как поместье, но в нем было нечто особенное ... что неудивительно, учитывая, насколько магически насыщенным является это место. Он задавался вопросом, был ли это процесс, который создавался тысячу лет, или можно было почувствовать то же самое сразу после завершения строительства.

Ему нужно было многому научиться, если он хотел создать свой Асгард - хотя Аттикус еще не определился с названием, только с тем, что это будет определено магическое сооружение.

Существовало несколько строительных бригад, которые могли построить нечто большее, чем стандартный дом, но вопрос заключался в том, знали ли они, как наполнить его магией наподобие Хогвартса. В какой-то момент он попросит своего профессора чар проконсультировать его по данному вопросу.

Говоря о доме, он сообщил своей семье о распределении. Они предполагали, что он попадет на Равенкло, и единственное, что помешает этому, - это то, что его амбиции окажутся сильнее, и тогда бы его ждал Слизерин.

Аттикус зевнул и направился к своей кровати.

В пятницу после занятий он, наконец, пойдет в Комнату по Требованию. У него имелось много

планов на это место. Он хотел раскрыть все возможности этого места, и создать свое собственное, как только покинет Хогвартс.

Он направился к нужной комнате, которая находилась на седьмом этаже, накинув на себя дезилуменционное заклинание, и множество чар, скрывающих его от всех пяти чувств.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2442958>